

«Евгений Онегин» в оперной студии университета

19 декабря произошло событие, знаменательное для культурной жизни города Харькова. Сказать так не будет преувеличением, ведь харьковчане получили возможность ещё раз насладиться шедевром оперного творчества Чайковского, одной из известнейших русских опер — «Евгением Онегиным». И хотя само по себе это не ново, ведь «Онегин» регулярно идёт в ХАТОБе, в постановке этой оперы 19 декабря было своё, особое очарование, ведь она была осуществлена Оперной студией ХНУИ им. Котляревского. В исполнении всех партий студентами была заметна «свежесть взгляда» на роль — ведь для большинства певцов это были премьеры, потому им не приходилось дополнительно беспокоиться, чтобы всё было «как в первый раз» — живость и «незаштампованность» исполнения были обеспечены, да и сама постановка была премьерной.

Естественно, талант молодых вокалистов не был предоставлен сам себе — всю постановку держали в руках опытные руководители Оперной студии, и оттого ощущалось, что за непосредственностью студентов стоит многолетнее мастерство. Так, дирижёром-постановщиком был Народный артист Украины Анатолий Калабухин (именно он стоял за пультом), дирижёром — Ирина Вербицкая, режиссёром-постановщиком — А. Калоян, главным концертмейстером — Л. Кучер, главным хормейстером — Н. Белик-Золотарёва. Кроме того, визуальная часть стала результатом работы балетмейстера Л. Марковой и художника С. Паленко.

Было чрезвычайно отрадно видеть, что старания такого блестящего состава смогло увидеть большое количество зрителей — зал Харьковского академического театра музыкальной комедии был заполнен, и даже переполнен — стояли в проходах, вдоль стен и везде, где было свободное место. Ещё более радостно было то, что в зале были не только знатоки оперы, но люди, явно пришедшие на «Онегина» впервые — кто-то пришёл, так как его знакомый играл одну из ролей, кого-то пригласили друзья, кого-

то могла привлечь афиша. Важно то, что одну из трогательнейших опер им представили совсем ещё юные музыканты, ровесники своих героев, ощущающие их поступки как свои — потому эти «случайные зрители», скорее всего, ещё не раз вернутся в оперу.

Итак, «она звалась Татьяной»... К сожалению, именно Татьяну, как и няню, из-за болезни не смогли сыграть студенты ХНУИ (холодная пора дала о себе знать) — их заменили солистки ХАТОБа: соответственно Юлия Пискун и Виктория Житкова. Нельзя сказать, что это привело к нарушению гармонии и естественности действия — ведь няня и должна быть старше своей воспитанницы и иметь «зычный» голос, а Татьяна не выбивалась из актёрского состава возрастом, и не показывала своё «превосходство в статусе». Так, в заключительном дуэте Татьяны и Онегина не было «неловкости» — зрители смогли увидеть искреннее объяснение в любви — в страстной и всепоглощающей с одной стороны, и в тихой и смирённой — с другой. Вообще, исполнитель главной роли, Виталий Лашко, очень подробно показал изменение психологического состояния Онегина от хозяина положения до поражённого волею судьбы влюблённого. Алексей Халимончук, исполнитель роли Ленского, напротив, выдержал своего персонажа в одном эмоциональном ключе — это человек, обуреваемый эмоциями, не способный совладать с порывами собственной души, и уже только потому обречённый погибнуть. Как следствие, Ленский «состоял» из двух чувств: восторженной любви и роковой обречённости, но последнего было больше. К примеру, неожиданно начавшаяся *con forza* Ария из второго действия была завершена совершенно опустошённо, а сердце героя дрогнуло ещё в обращении к образу Ольги. Беззаботную и ребячливую сестру Татьяны играла Александра Кузнецова, в чьей трактовке роли были одинаково сильны и вокальная, и актёрская сторона — в сценах с Ленским её глаза буквально горели огнём любви, словно подчёркивая идею, что пылкая страсть чаще всего недолговечна. Исполнители ролей сюжетно менее значимых персонажей тем не менее показали их интересными, внося свои акценты в

весьма, казалось бы, шаблонные персонажи. *Monsieur* Трике у Виталия Манченко вышел очень экстравертным и эмоциональным, но такое отступление от утонченности и галантности было совершенно оправданно располагающей к себе харизматичностью. Андрей Даценко (Князь Гремин) тоже преобразил привычное представление о своей роли — «Любви все возрасты покорны» было исполнено без величавости и подчёркивания собственной значимости, а с тихой радостью человека, счастливого в браке.

Главное различие с аналогичной постановкой оперного театра проявилось в сценографии — реквизит, к примеру, был практически минимальным. Поэтому основной акцент был сделан на цветовых решениях: так, темноволосый Онегин впервые появляется в чёрном костюме, а светловолосый Ленский — в коричневом, что символически определяет как их взаимодействие между собой, так и влияние на другие образы. Сцена письма Татьяны была выдержана в белом цвете — и одежда, и кровать, и освещение сцены служили доказательством нравственной чистоты героини. А затухание света в финальном дуэте на словах «Счастье было так возможно» стало дополнительным усилением сожаления о недостижимости стремлений.

Итак, «изюминкой» этой постановки «Онегина» стал именно смешанный исполнительский состав — что позволили достигнуть сразу нескольких целей. Не стоит забывать, что Оперная студия по сути своей является учебным театром, и возможность такого сотворчества с состоявшимися профессионалами, несомненно, была полезна для юных исполнителей. С другой стороны, высокий уровень мастерства всех участников действия стал залогом художественной состоятельности этой постановки, что не в последнюю очередь вылилось в бурные овации зрителей, долго не отпускавших со сцены исполнителей главных ролей.